

УДК 902.01 930.1:902

Две заметки по изучению этнокультурной ситуации в золотоордынском городе Маджаре и на его периферии

Е. И. Нарожный,

*Карачаево-Черкесский государственный университет им. У. Д. Алиева,
г. Карачаевск, Карачаево-Черкесская Республика, Российская Федерация*

Two notes on the study of the ethnocultural situation in the Golden Horde city of Majar and on its periphery

E. I. Narozhny,

*U. D. Aliyev Karachay-Cherkess State University,
Karachayevsk, the Karachay-Cherkess Republic, the Russian Federation*

Аннотация

Опираясь на новые раскопки мусульманских погребений XIV в. на городище Маджары, мы делаем акцент на трех из них. Погребения в простых грунтовых ямах со следами разворота туловища, но не в сторону кыблы (на юг), а на север, находят аналогии на Кубани. Одна из аналогий связана с «языческим» грунтовым могильником XIII-XIV вв. поселения Железнодорожное-2. Второй комплекс постхазарского времени – впускное захоронение из слоя поселения хазарского времени Ханьков-1. Сопоставляемые с тюркским этнокомпонентом, находившимся на Кубани еще с постхазарского времени, интересующие нас мусульманские погребения Маджара соотносятся с миграцией сюда кочевников, вышедшей с Нижней Кубани. При попытке найти ответ на вопрос о причинах появления таких погребений на мусульманском кладбище Маджара, упор делается и на сведения о том, что в округе Маджара, вплоть до XVIII в. на отдельных курганах находились половецкие статуи. В его округе известны случаи фиксации так называемых скрытых святилищ, на самом деле являющихся следами ритуального захоронения отживающего культа почитания предков. В указанном контексте предлагается рассматривать и указанные выше погребения кочевников-мусульман, но совершенных по традиционным, домусульманским обрядам.

Abstract

Based on new excavations of 14th-century Muslim graves in the ancient settlement of Majar, we focus on three of them. Burials in simple ground pits with traces of bodies' positioning not towards the Qiblah (to the south) but to the north are similar to those located in the Kuban. One of the similarities is associated with the "pagan" soil burial ground of the 13th -14th centuries in Zheleznodorozhnoye-2 settlement. The second complex of the post-Khazar period is an inlet grave from the layer of a settlement of the Khazar period, named Khankov-1. Compared with the Turkic ethnic component, which has been in the Kuban since the post-Khazar period, the three Muslim graves of Majar are associated

with the migration of nomads here, who came from the Lower Kuban. The attempt to find clues to the reasons for such graves in the Muslim cemetery of Majar was based on the information that up to the 18th century in Majar area there were Polovtsian statues on certain burial mounds. There were cases of finding the so-called hidden sanctuaries, which are actually the traces of ritual burials of the moribund cult of ancestor veneration. The above-mentioned burials of nomadic Muslims should be considered in the same context but performed according to traditional, pre-Muslim rites.

Ключевые слова

Северный Кавказ, золотоордынский город Маджар, мусульманские захоронения, кочевники Нижней Кубани, половцы Северного Кавказа, половецкие каменные изваяния, «скрытые святилища», ритуал «захоронения» статуй.

Keywords

North Caucasus, the Golden Horde city of Majar, Muslim graves, nomads of the Lower Kuban, Polovtsians of North Caucasus, Polovtsian stone statues, “hidden sanctuaries”, statues “burying” ritual.

О трех кочевнических захоронениях на мусульманском кладбище золотоордынского города Маджара

Повод к предлагаемой статье дала подготовка публикации предшествующей статьи¹, вводящей в научный оборот 10 новых грунтовых захоронений с периферийного участка мусульманского некрополя XIV в. на территории золотоордынского города Маджара. Все 10 захоронений были исследованы в 2020 г. во внутреннем интерьере современных фундаментов под будущий административно-офисный центр в черте застройки г. Буденновска Ставропольского края. Семь из этих захоронений были совершены в грунтовых ямах с подбоями (ляхдом) различных конфигураций, устроенных в южных длинных стенках погребальных ям; погребения в подбоях закрыты рядами сырцовых кирпичей, установленных вертикально или уложенных плашмя, либо же с использованием обоих вариантов. Еще три из этих захоронений выделяются тем, что совершены в обычных грунтовых ямах – без подбоев, уступов и использования кирпичей в закладах. В погребениях № 4 – женщина 45-55 лет и № 5 – мужчина 25-35 лет (все половозрастные определения сделаны А. Н. Абрамовой – научным сотрудником Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника им. Е. Д. Фелицына), отмечено положение скелетов, лицевой частью их черепов повернутых, но не к югу, а к северу, и также с легким поворотом на север стоп, с возвышением правого плеча над левым, т. е. с теми малоприметными признаками, указывающими, скорее всего, на преднамеренный характер подобного изначального их труположения. То же самое, но более ярко демонстрирует погребение № 8 – захоронение «ребенка в возрасте до года» с разворотом как верхних, так и нижних конечностей также на север; туда же повернута и грудная клетка погребенного. Эти особенности всех трех захоронений вызывают несомненный интерес по разным причинам. Погребения, хоть и совершенные не в соответствии с нормами мусульманского погребального обряда, находились на периферийной части мусульманского кладбища Маджара, и их, вероятно, следует воспринимать (с оговорками и без них) формально мусульманскими. Подобное, сугубо археологическое описание погребений важно, поскольку имеется наличие у них слабого или заметного разворота скелетов, но он был сделан не в сторону южного сектора, что соответствовало бы направлению кыблы, находящейся по отношению к Маджарам на юге², а скелеты эти имеют следы поворота

в противоположную от кыблы сторону (на север). Рассуждая теоретически, можно предполагать, что интересующие нас погребальные комплексы могли быть связаны, например, с мусульманами-переселенцами, возможно, переместившимися или перемещенными в Маджар с каких-то территорий, по отношению к которым кыбла могла находиться не на юге, а с северной стороны³. Однако возможен и иной вариант атрибуции указанных захоронений.

В свое время Е. А. Халикова, рассматривая различные примеры мусульманского погребального обряда на территории раннесредневековой Волжской Булгарии, неоднократно указывала различные случаи сохранения в нем разнообразных черт и элементов прежних доисламских погребальных традиций⁴. Впрочем, подобные примеры аналогичной «этнизации» мусульманского погребального обряда ранее встречались в отдельных позднекочевнических захоронениях Северного Кавказа и не только⁵. Это вполне позволяет не исключать того, что и указанные выше материалы с маджарского мусульманского кладбища могли быть обычными кочевническими, но носители которых даже после принятия ими ислама еще некоторое время хоронили своих сородичей на мусульманском кладбище Маджара традиционно, т.е. не по мусульманскому погребальному обряду. И эта практика по каким-то причинам вполне допускалась местной общиной. На подобную постановку вопроса, хотя и косвенно, указывают некоторые примеры использования подобных погребальных обрядов у кочевников еще «языческого» периода их истории «домонгольского» периода времени. И здесь можно отметить, например, близкие и аналогичные разновременные погребальные комплексы средневековых кочевников Северного Кавказа.

В первую очередь, укажем на «скелет № 2» из двух захоронений т. н. «жертвоприношения», сопровождавшего каменную статую в т. н. «святилище» у с. Бешпагир на Ставрополье⁶. Однако этот развернутый к северу, слабо скорченный скелет был ориентирован головой не на запад, как это было в большинстве известных нам маджарских захоронений, а на восток, что не позволяет нам рассматривать его в качестве прямой аналогии.

Интересующий нас тип захоронений есть среди погребений «языческого» грунтового могильника⁷, сопровождающего крупное поселение сельского типа (XIII-XV вв.) «Железнодорожное-2» в Крымском районе Краснодарского края. Захоронение № 3 этого могильника фактически повторяет трупоположение погребения № 8 с территории мусульманского некрополя Маджара⁸. К сожалению, конкретная этнокультурная характеристика обоих сравниваемых захоронений затруднена. Но с определенной долей вероятности их можно связать с миграцией части тюркоязычных кочевников из районов Нижней Кубани, где находилось поселение «Железнодорожное-2». Проживающие на этом бытовом объекте, как и население еще трех синхронных и рядом расположенных поселений – поселения «Железнодорожное», «Железнодорожное-1» и «Усенково», – ныне сопоставляется с оседающими здесь сезонными кочевыми группами, переместившимися на летовки (?) из района горных ущелий близ современного г. Геленджика⁹, где со временем и возникла целая группа вышеуказанных поселений. Значительная часть их разноэтничных обитателей среди прочего специализировалась и на выращивании зерновых культур, затем уходивших в Крым, а оттуда уже на европейские торговые рынки¹⁰. Интересно, что отмеченное выше погребение № 3 могильника поселения «Железнодорожное-2», аналогичное маджарскому погребению № 8, вполне вероятно, восходит к погребальным обрядам и традициям, известным с еще более

раннего времени. На это указывает, например, также «языческое» (?) захоронение эпохи Хазарского каганата: точно такое же, с разворотом верхней части туловища и согнутыми в сторону севера коленями¹¹. Это погребение № 1 было впущено в культурный слой раннесредневекового (VIII-X вв.) поселения «Ханьков-1», близ границы Темрюкского и Славянского районов Краснодарского края¹².

Если принимать в расчет указанные археологические материалы, несмотря на их малочисленность, можно полагать, что интересующие нас три маджарских захоронения с территории мусульманского кладбища, погребение № 3 могильника поселения «Железнодорожное-2» и погребение № 1 поселения «Ханьков-1», являясь погребальными памятниками разных хронологических этапов, относятся к одной, общей погребальной традиции кочевого населения. Следовательно, резонно предполагать, что рассматриваемые нами маджарские погребальные комплексы – это захоронения, которые своим происхождением связаны с частью тюркоязычных кочевников, переселившихся в район Маджар с территории Нижней Кубани (?). Приняв уже здесь ислам, они по каким-то причинам были погребены все-таки по старому, традиционному домусульманскому обряду. Данный пример свидетельствует лишь о том, что все три маджарских захоронения одновременно демонстрируют нам не только принадлежность части этого населения к традиционалистским ценностям, но и, пусть во многом формальную, свою причастность к исламской общине. Подобный «формализм», как представляется, по каким-то причинам был допущен и осуществлен, возможно, не с одобрения (?), а с формального согласия духовных лиц и служителей Маджара, следивших за порядком и правилами совершения погребальной практики.

Высказанное нами предположение о возможной, и вероятно не единственной, инфильтрации какой-то части кочевого населения из низовий Кубани на территорию степного пространства Прикумья (нынешний Ставропольский край), пусть и косвенно, подтверждается, например, другими археологическими материалами, также пока не очень многочисленными – кочевническими захоронениями иной хронологической группы и другой типологической принадлежности. Речь идет о захоронениях в широких грунтовых ямах, в которых скелет человека, уложенный вытянуто на спине, ориентированный головой на запад, дополнительно сопровождался скелетом лошади, положенной набок; иногда между конечностями лошади была сабля. Подобные погребальные комплексы, в основном, обнаруживаются в курганах или же сосредоточены на территории ряда курганно-грунтовых могильников вдоль черноморского побережья. Часть наших коллег такие захоронения, как нам представляется, недостаточно убедительно, идентифицирует с предками современных адыгов¹³. Однако такие же кочевнические захоронения, но атрибутируемые, например, как «половецкие», ныне известны не только в могильниках, находящихся вдоль северо-восточного побережья Черного моря. Эпизодически они были выявлены и на территории Средней Кубани¹⁴, а также и в степном Ставрополье (могильник Золотаревка 7, курган 1, погребение 3)¹⁵. Указанная группа погребений кочевого населения, по всей вероятности, первоначально расселилась сначала на Северо-Западном Кавказе, перекочевав сюда из южнорусского Поросья (?), на что указывают, например, более ранние аналогии с территории Украины¹⁶, хотя и их сегодня рассматривают в другом контексте истории кочевников черно-клубуцкого круга¹⁷. Направление длинной и достаточно «растянутой» по времени миграции: Поросье – Северо-Западный Кавказ – Средняя Кубань – Ставрополье, и она, вероятно, не была единственной¹⁸. Можно указать и на возможность другой:

от низовий Кубани до Маджара, «обеспечивая» появление там каких-то групп кочевого тюркского населения, в качестве традиционного погребального обряда использовавших интересующее нас трупоположение с поворотом скелетов к северу, которое они продолжали сохранять некоторое время и после принятия ислама. Для того, чтобы получить ответы на поставленные вопросы, обратимся к еще одному аспекту этнической истории населения в округе Маджара.

К оценке этнокультурной ситуации в округе Маджара

Археологические исследования разных лет собственно на территории золотоордынского города Маджара выявили здесь некоторое количество погребальных памятников, исследованных сначала В. А. Городцовым¹⁹, а затем Э. Д. Зиливинской²⁰ и др., значительная часть которых, к сожалению, до сих пор не опубликована. Среди доступных материалов никаких археологических подтверждений нашей версии мы пока не находим. Аналогичное можно отнести и к результатам многолетних археологических исследований курганов с территорий как ближней, так и отдаленной округ Маджарского городища²¹.

Тем не менее, необходимо отдавать себе отчет в том, что основная часть перечисленных выше кочевнических памятников – это не результат каких-либо сплошных системно-научных исследований, а итоги хозяйственных археологических работ, география и зоны проведения которых определяются отнюдь не научно-исследовательской целесообразностью, а задачами хозяйственно-экономического прагматизма. По этой причине мы вправе ожидать новых открытий, включая и интересующие нас материалы²².

Несмотря на то, что предложенная выше версия (о возможном появлении в Маджаре или в его округе какой-то части кочевого населения с Нижней Кубани, видимо, осевшего здесь и принявшего в Маджаре ислам, но продолжавшего придерживаться старых, доисламских погребальных традиций и обрядов), пока не имеет прямых подтверждений, на это, пусть и косвенно, указывают другие материалы.

В свое время Т. М. Минаева, ссылаясь на известные ей исторические сочинения, указывавшие на фиксацию на Ставропольской возвышенности в различные годы находок половецких каменных изваяний, начинала этот перечень с сообщения одного «из участников турецко-татарского похода к Азову и Астрахани в 1509 г.» . Источник свидетельствовал, например, о том, что там, «где уже есть конец поль Можарских ... », везде «в полях стоят яко человеки по древнему обычаю от камня соделанные, но тыя каменья уже мхом поростоша». Комментируя это свидетельство, Т. М. Минаева писала: «Здесь, очевидно, отмечаются (половецкие. – Е. Н.) каменные бабы в Прикумских степях, вблизи развалин золотоордынского города Маджара»²³. Эти сведения впоследствии неоднократно приводились и другими авторами²⁴. Справедливо ссылаясь на данные «Книги Большому чертежу», Т. М. Минаева отмечала: такие же «каменные болваны указываются по р. Калаусу, где-то вблизи Маньча». Но более интересными она считала другие свидетельства, относящиеся уже к XVIII в., в т. ч. оставленные «академиком Гильденштедтом», достоверно отмечавшим встреченные им каменные изваяния на р. Ташле – притоке Егорлыка. Там он видел каменное изваяние женщины в человеческий рост, со сложным головным убором, с ожерельем на шее и сосудом в руках; статуя стояла на невысоком кургане лицом на восток. В пяти верстах от нее – еще одна такая же статуя, но грубо изготовленная из ракушечника и изображавшая мужчину, также ориентированного лицом на восток. Лицо статуи было без сохранившихся на нем черт, изваяние не имело ни головного убора, ни украшений, в руках на животе – сосуд. Такие

же статуи он отметил и на северной стороне р. Буйволы – левом притоке р. Кумы, примерно, как подчеркивала Т. М. Минаева, «в 40 верстах западнее или выше Маджара», сопоставляя их с одной из статуй, ранее отмечавшейся в документе 1509 г.²⁵ Описывая свою поездку на Маджары (3 июля 1773 г.), И. А. Гильденштедт упоминает и женское каменное изваяние, известное в то время под именем «черной женщины (Kara Katun)», виденное им в степи, с правой стороны р. Кумы, южнее Маджара²⁶. Далее Т. М. Минаева приводит сведения аналогичного порядка, приводившиеся автором более позднего времени – Ю. Клапротом. Хотя существует точка зрения о том, что многое из сведений Клапрота было им просто «позаимствовано» у Гильденштедта²⁷.

На те же самые свидетельства И. А. Гильденштедта обращали внимание и другие авторы. Среди последних – наблюдение В. А. Бабенко, отметившего: «О проживании в долине р. Мокрая Буйвола половецкого объединения свидетельствуют сведения И. А. Гильденштедта о половецких каменных изваяниях на северной стороне реки Бибала (Мокрой Буйволы) в 40 верстах западнее Маджара. Освоение половцами Ставропольской возвышенности и долины р. Мокрая Буйвола произошло в конце XI-XII в., о чем свидетельствуют материалы из курганного могильника Сухая Падина-1 в окрестностях г. Благодарный²⁸. В бассейне р. Томузловки, протекающей южнее, исследованы отмеченные выше половецкие комплексы в Александровском и Новоселицком районах. Находка в курганном могильнике Будёновск-5 статусного позднекочевнического погребения позволяет отнести район восточных склонов Ставропольской возвышенности в долинах рек Мокрая Буйвола и Томузловка к территории кочевания отдельного половецкого объединения. Ранее оно выделялось только на основании карты местонахождения половецких каменных изваяний Т. М. Минаевой²⁹.

Район к западу от Маджара, вверх по течению р. Мокрая Буйвола мог сохранить привлекательность для половцев и в эпоху Золотой Орды. Представители элиты отмеченного выше объединения кочевали в золотоордынское время поблизости от устья р. Мокрая Буйвола, где в золотоордынское время возник город Маджар. Но и этот вариант реконструкции интересующих нас этнополитических событий и процессов позволяет соглашаться с ней лишь частично. Действительно, в историографии, на что указывает В. А. Бабенко, речь идет о том, что освоение региона половцами началось «в конце XI-XII в.». Однако в последнее десятилетие все чаще данный процесс датируют временем не ранее XII в.³⁰ Уточнений требует и утверждение о том, что интересующий нас микрорегион вокруг Маджара являлся «территорией кочевания отдельного половецкого объединения», поскольку ситуация эта, скорее всего, была специфичной для «домонгольского» периода времени, когда в ареале и границах их кочевий того времени возникли отмечавшиеся выше каменные изваяния. Что касается золотоордынского периода времени, то наличие на этой же территории отдельных кочевнических захоронений XIII-XV вв. веских оснований для подобных обобщений не дает. Тем более, что данная территория длительное время являлась зоной нахождения ставок различных золотоордынских ханов. Что касается отмеченного В. А. Бабенко приоритета «привлекательности» этого микрорегиона в процессе выбора половцами золотоордынского периода мест для кочевий здесь, предположение представляется маловероятным, поскольку такой выбор определялся не столько половцами, сколько золотоордынским ханом, во владениях которого эти территории находились. Считается, что после окончания завоевательной кампании конца 1230-х гг. в степных, кочевнических районах,

«заселенных по преимуществу половцами», их «местная аристократия была или уничтожена, или продана в рабство, или угнана в Центральную Азию. Рассматривая этот вопрос, следует сослаться на Г. А. Фёдорова-Давыдова, который подчеркивал: после событий середины XIII в. в источниках мы нигде не встречаем упоминаний о половецких ханах, которые бы владели кочевым населением на правах феодальных держателей и получали инвеституру из рук монгольских царевичей. Половецкая степь не была окраиной Золотой Орды. Это были «главные ее районы», в которых монгольские ханы «хозяйничали сами, не допуская местную аристократию к управлению»³¹. Интересной представляется и версия Э. В. Ртвеладзе, объяснявшего возникновение названия города Маджара так: имя Маджар носили «непосредственные потомки Чингисхага и Джучи – сыновья Шибан-хана ... и др.», т. е. «люди, занимавшие высокое положение в Золотой Орде. Весьма возможно, что одному из них могли быть пожалованы земли в районе будущего города, в связи с чем, по-видимому, город и получил свое название»³². Арабский автор XIV в. Абу-л-Фидаа писал о том, что город Маджар (его название он приводит как «Кумаджар») находился «в государстве татар Берке», «на полпути между “Железными воротами” (Дербентом. – Е. Н.) и ал-Азаком, к востоку от ал-Азака и к западу от “Железных ворот”, с небольшим отклонением от них к югу»³³. Э. В. Ртвеладзе, реконструируя направления основных торговых путей, связывавших Маджар с окружающими его территориями, помимо отрезка пути Дербент-Маджар-Азак, отмечает и маршрут от Верхнего Терека и Дарьяла к Маджару³⁴. Такое географическое и стратегическое положение города Маджара, его роль и важность в системе внутривосточной и торгово-экономической жизни Золотой Орды вызвали у М. В. Горелика, а затем и у А. Г. Юрченко представление о данном городе как о столичном центре владений Золотой Орды на Северном Кавказе. При рассмотрении всех ныне имеющихся, хотя и разрозненных, данных, складывается стойкое убеждение в том, что этот золотоордынский город, как и многие другие города Золотой Орды, возник все-таки не совсем на «пустом месте»; скорее всего, речь следует вести о некоторой степной территории кочевий какого-то половецкого племени, ханы которого еще с «домонгольского» времени контролировали один из наиболее важных магистральных торговых маршрутов, проходивших через эти кочевья. В данном случае речь следует вести не просто о каких-то стратегических преимуществах такого его положения. Вероятно, одним из преимущественных факторов было прохождение через эти кочевья одного из наиболее важных транзитных маршрутов Средневековья, активно использовавшегося еще с «домонгольского» времени, проходившего из Дербента сквозь кочевые владения одной из половецких орд, которой в этих же пределах принадлежали и интересующие нас половецкие изваяния. Захват и подчинение этой территории, с последующим ее включением в систему владений упомянутого выше Э. В. Ртвеладзе хана (?) Маджара, вполне объясняет не только причины возникновения здесь нового города, но и сохранение на определенных правах за подчинившимися половцами территории их бывших кочевий с традиционными святилищами, культовыми местами, обозначенными на местности стоявшими на них изваяниями. Судя по свидетельствам И. Гильденштедта, виденные им изваяния (точное их количество неизвестно), как и должно было быть³⁵, стояли на невысоких курганах, т. е. были святилищами, на что указывают известные археологические остатки таких культовых мест³⁶. Судя по свидетельству ал-Омари (XIV в.), монголы почти сразу же по окончании своей завоевательной кампании оставляют на захваченных ими территориях местных правителей, прежде всего у черкесов, аланов и русских³⁷.

В литературе есть и точка зрения В. П. Костюкова, полагавшего, что сведения ал-Омари не совсем достоверны, с чем согласился и М. В. Горелик (обзор ситуации см.³⁸), хотя есть основания полагать, что и в этом случае ал-Омари приводил вполне достоверную информацию, что отчасти подтверждает, например, грузинский анонимный «Хронограф» XIV в.³⁹ Заманчиво предполагать, что некоторое время такая же ситуация была характерна и в рассматриваемых районах степного Прикумья, что вполне объясняет и ситуацию с сохранением здесь половецких изваяний и в золотоордынское время. Данное обстоятельство в очередной раз опровергает бытовавшее ранее мнение, высказывавшееся С. А. Плетневой, неоднократно разделявшееся и другими авторами, о том, что в ходе монголо-татарской экспансии в степи Восточной Европы половецкие изваяния, якобы, намеренно низвергались с курганов или даже уничтожались⁴⁰. Это предположение, как минимум, для территории Северного Кавказа, опровергают документальные источники, свидетельствуя о сохранении половецких изваяний в степном Прикумье не только в период Золотой Орды, но и вплоть до XVII-XVIII вв. И дело здесь не только в том, что задолго до появления в Восточной Европе монголы и сами на своей родине поклонялись подобным каменным изваяниям⁴¹. Можно полагать, что такое «спокойное» отношение к сохранявшимся половецким святилищам в округе Маджара – следствие начавшейся неизбежной интеграции части половецкого населения данной округи во внутреннюю политико-экономическую и культурную инфраструктуру золотоордынского общества. Складывается впечатление, что начавшийся в Золотой Орде, включая и ее северокавказские пределы, процесс исламизации никак не повлиял на сохранность тех же самых изваяний, по крайней мере, на отдельных территориях этого региона. Создается впечатление, что данный процесс проходил достаточно мирно⁴², несмотря на то, что исламизация, вероятно, затронула разные этнокультурные группы населения Северного Кавказа. Здесь можно сослаться на материалы раскопок пяти христианских храмов на городище Верхний Джулат (Татартуп) в Северной Осетии. В. А. Кузнецов, исследовавший большую часть из них, привел несколько погребений из внутреннего интерьера церкви № 2, указав аналогии в книге Ф. В. Баллода «Приволжские «Помпеи»⁴³. Действительно, в ней на указанном рисунке «Типы склепов» Ф. В. Баллод приводит разрезы нескольких погребальных комплексов из саратовского «Увека» и северокавказских «Маджар». В последнем случае – это разрезы захоронений с территории мусульманского кладбища, в 1907 г. исследовавшегося В. А. Городцовым⁴⁴. Наличие точно таких же захоронений в пространстве между фундаментами христианской церкви № 2 Верхнего Джулата – показатель того, что в XIV в. эта изначально христианская культовая постройка, после разрушения или перестройки, была превращена в склеп или мавзолей (?) с мусульманскими захоронениями. В любом случае, приведенный пример – повод для дальнейшего осмысления системы этноконфессиональных взаимоотношений в северокавказских владениях Золотой Орды. Он же дает повод для предположения о вовлечении в процесс исламизации и половцев региона.

Остановимся на недавнем исследовании С. Н. Малахова, рассматривающего некоторую часть виденных И. Гильденштедтом каменных изваяний в округе Маджара как изваяния, которые могли, возможно, быть изготовлены не в «домонгольское» время, а в золотоордынскую эпоху⁴⁵; такая же датировка не исключается С. Н. Малаховым и применительно к другим половецким изваяниям региона⁴⁶. Однако проверить данное предположение невозможно: виденные И. Гильденштедтом изваяния, к сожалению, не имеют графических изображений,

как и аксессуаров, обычно имеющих на статуях, на основе которых изваяния и датируют. По указанным причинам безоговорочно точку зрения С. Н. Малахова принять сложно.

С. Н. Малахов также считает, что «в период расцвета экономической и политической жизни», но не в Маджаре, а «на Нижне-Архызском городище (Карачаево-Черкессия. – Е. Н.) X–XIV вв. сформировалась школа камнерезного искусства, изделия которой отличались от канонов половецкой каменной пластики. Заказчиками надмогильных изваяний были христиане, население Аланской митрополии, этнические аланы, жившие на границе степной и горно-лесной зон Предкавказья. Этому предположению не противоречит ареал фиксации статуй от Маджар на востоке до р. Урупа и р. Тегиня на западе – по северной границе Аланской митрополии. «Косвенно эту хронологию подтверждает и время жизнедеятельности города Маджара, где также были известны эти изваяния. Большая часть монет, найденных в Маджаре и его округе, отчеканена при ханах Токте (1290–1312), Узбеке (1312–1342) и Джанибеке (1342–1357), что позволяет определить примерные хронологические границы расцвета городской жизни и того периода, когда маджарское население могло массово изготавливать эти монументы. Отдельные группы христианизированного населения Покумья устанавливали подобные надмогильные памятники с конца XIII по XIV в.»⁴⁷. Приведенная цитата, тем не менее, вызывает ряд вопросов, оставшихся без ответов и комментариев – о восприятии интересующих нас изваяний как «надмогильных памятников» во временном размахе «с конца XIII по XIV в.»; о том, что такие изваяния заказывали или даже изготавливали некие группы христианского населения Маджара и пр. Да и набор ныне известных монетных эмиссий Маджара, указывающий на временной диапазон его жизнедеятельности, гораздо более широкий, нежели обозначенный С. Н. Малаховым⁴⁸.

С. Н. Малахов, признавая разную географическую распространенность используемых им изваяний, впрочем, как и разность их происхождения, «соединяет» значительную их часть «привязкой» к производству, якобы, одной «школой камнерезного искусства» с центром на городище Нижний Архыз. Предположение фактически игнорирует тот факт, что сравниваемые статуи своим происхождением явно демонстрируют разные линии эволюции и принадлежности к разным хронологическим группам – помимо изваяний Северного Кавказа, явно древнетюркского типа⁴⁹ и «половецкой» линии, ныне известны и изваяния с явно выраженной трансформацией ранних традиций древнетюркского облика в их «кавказские варианты». На части из них прослеживается нанесение еще в раннем Средневековье дополнительных изображений крестов, высеченных в районе лба и обоих плеч статуи⁵⁰. Заметно изваяния «кавказского варианта» эволюционируют уже в золотоордынское время⁵¹, доживая до значительно более позднего времени. Хронологически сосуществуя с половецкими изваяниями округа Маджара и не только, «кавказские варианты» статуй, сохраняя изначально древнетюркские прототипы, – совершенно иная история, которую вряд ли даже стоит как-то соотносить с историей денежного обращения в Маджаре и с группами его христианского населения, как это предлагает С. Н. Малахов. Не убеждает и его апелляция к предположению М. В. Квитницкого, который «причину появления христианских символов на статуях видит в массовой христианизации половец⁵² после их разгрома монголами»⁵³, на что в литературе уже указывалось⁵⁴.

Группа половецких каменных изваяний, длительное время сохранявшаяся в округе Маджара, действительно ставит многие вопросы. Во-первых, регулярные

перекочевки в округе Маджара ставок разных ханов Золотой Орды никак не влияли на указанное обстоятельство. По всей вероятности, никак на это не повлиял и процесс исламизации населения Маджара и его округи, насколько это прослеживается по данным письменных источников, свидетельствующих о достаточно мирном его характере⁵⁵, хотя тому же Узбек-хану, объявившему ислам государственной религией, приходилось прибегать и к репрессивной практике распространения этой религии. Описывая это, источник сообщал: золотоордынский хан вынужден был уничтожать сторонников половецкого традиционализма, противившихся процессу исламизации населения Золотой Орды. Объяснялось это тем, что «в государстве его оставалась еще шайка людей, не исповедовавших ислам». И именно им Узбек-хан «предоставил выбирать: или вступление в мусульманскую религию или войну». За отказ он «уничтожил их посредством избиения или пленения»⁵⁶. Подобному наказанию подвергались не только некоторые представители социальной верхушки подвластного населения, но и представители разных категорий приверженцев доисламских верований, и Узбек-хан «умертвил нескольких эмиров и знатных лиц и убил множество бахшей и волшебников»⁵⁷. Не с этим ли процессом было связано появление на мусульманском кладбище Маджара тех трех кочевнических захоронений, о которых речь шла в первой части данной статьи?

Рассматривая этнополитическую и конфессиональную ситуацию в округе Маджара, можно уверенно считать, что и вышеотмечавшиеся «мероприятия» Узбек-хана не привели к процессу утраты части половецких статуй, так и оставшихся стоять на своих прежних местах. Однако в непосредственной близости от Маджара происходили и другие процессы, связанные с половецкими изваяниями и отношением к ним.

Некоторое время назад, обратив внимание на несколько находок т. н. «скрытых святилищ» половец, раскопанных на Ставропольской возвышенности и на Дону, их появление мы попытались связать как раз с теми репрессивными действиями Узбек-хана, направленными на противников исламизации⁵⁸. Как предполагалось тогда, одним из основных последствий указанных действий золотоордынской верхушки, добивавшейся широкой исламизации общества, и стал, якобы, процесс отказа от старых традиционных культов, включая отказ от почитания каменных статуй и распространение глобальной замены традиционных ориентировок погребенных на одну и всеобщую – ориентировку головой на запад⁵⁹.

Термин «скрытые святилища» в свое время предложила С. А. Плетнева. Однако подобное и явное сокрытие изваяний внутри курганов различается по их характеру⁶⁰, и примеры таких сокрытий достоверно (археологически) отмечались не так уж и часто на территории Ставрополья, на Дону, Северском Донце и в Калмыкии (список их публикаций приводится в примечании⁶¹). Немногочисленность таких раскопанных объектов во многом объясняет дискуссионный характер интерпретации столь «экзотических» материалов, особенно, если их топографию калькировать на карту-схему местонахождений половецких каменных изваяний Северного Кавказа вообще⁶². Между тем, необходимо понимать и то, что основная масса отмеченных на этой карте-схеме каменных изваяний – это статуи, выкопанные крестьянами из курганов на землях, полученных ими после отмены крепостного права в России и переселения крестьян на территорию Северного Кавказа⁶³. Учитывая этот факт, упомянутую карту-схему можно рассматривать и как факт расположения, если использовать терминологию С. А. Плетневой, т. н. «скрытых святилищ», а на наш взгляд – объектов, которые следует воспринимать как ритуальные

захоронения статуй, т. е. памятников старых культов, что было вызвано массовым отказом от традиционных и многовековых конфессиональных воззрений⁶⁴. Причины данного процесса, вероятно, кроются не только в процессе массовой исламизации половцев, но и в тех изменениях этнополитической обстановки, в которой половцы оказались после подчинения ханам Золотой Орды и превращения их в непосредственный субъект внутренней политики золотоордынского государства⁶⁵. По мнению других исследователей, подобные ритуальные обряды не фиксируются, например, в других уголках Дешт-и-Кипчака, включая ареал распространения кимако-кипчакских изваяний, в известных там материалах следов «ритуального захоронения статуй» пока не выявлено⁶⁶. В принципе, в этом ареале подобных примеров может и не быть, в особенности, если учитывать лаконичное сообщение Арабшаха (начало XV в.), что «многие жители Дешт-и-Кипчака еще до сих пор поклоняются идолам»⁶⁷. Да и статуи в округе Маджара также демонстрируют вполне «толерантное» отношение к ним и, скорее всего, как к какой-то части половцев. Вероятно, аналогичные ситуации были характерными для разных микрорегионов Золотой Орды, складываясь там по причинам, обозначенным процитированным выше сообщением Арабшаха.

Ю. К. Гугуев предлагает интересующие нас случаи т. н. «сокрытия» статуй объяснять с позиций «палеоэтнографических»⁶⁸, хотя, как это представляется сегодня, подобные явления являются ритуальным осознанным захоронением старых символов прежней, «дозолотоордынской» жизни, быта и религиозных воззрений, постепенно вытеснявшихся реалиями иной этнокультурной и конфессиональной повседневности, становившейся все более привычной и воспринимаемой всеми новыми поколениями населения, родившегося и выросшего уже в совершенно иных условиях бытия Золотой Орды. Но наряду с ними сохранялись и группы населения, по-прежнему придерживавшиеся старых, привычных и традиционных норм поведения, что вполне объясняет не только причины сохранения групп половецких изваяний, практики их почитания, а также и некоторую адаптацию к новым нормам и порядкам, как это демонстрируют и кочевнические захоронения с маджарского мусульманского некрополя, о которых речь шла выше.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Нарожный Е. И., Тищенко И. Б. Новые мусульманские захоронения золотоордынского города Маджара (Ставрополье). Статья включена в издательский план 2022 г. журнала «Поволжская археология».
2. Там же.
3. Там же.
4. Халикова Е. А. Мусульманские некрополи Волжской Булгарии X – начала XIII в. – Казань: КГУ, 1986. – С. 44-47.
5. Нарожный Е. И. Средневековые кочевники Северного Кавказа (Некоторые дискуссионные проблемы этнокультурного взаимодействия эпохи Золотой Орды). – Армавир, 2005 – С. 164-190; Нарожный Е. И., Охонько Н. А. Новопавловский могильник XIV века в системе евразийских древностей (Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа (МИА СК). – Вып. 7. – Армавир-Ставрополь: ЦАИ АГПУ, 2007; Иванов В. А. Ислам и язычество у кочевников Золотой Орды: сосуществование или симбиоз? // МИА СК – Вып. 19. – Армавир-Карачаевск, 2021. – С. 134-145.
6. Гугуев Ю. К., Мирошина Т. В. Половецкое святилище-яма с каменной статуей // Донская археология. – Ростов-на-Дону, 2002. – № 3-4 – С. 54, 58, рис. 1, 2.

7. Нарожный Е. И., Тищенко И. Б. Два захоронения могильника XIII-XV вв. поселения «Железнодорожное-2» (Крымский район Краснодарского края) // История, археология и этнография Кавказа. – Махачкала, 2020 – Т. 16. – № 3. – С. 682-713. DOI: <https://doi.org/10.32653/СН163682-713>. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://caucasushistory.ru/2618-6772/article/view/1640>.
8. Нарожный Е. И., Тищенко И. Б. Новые мусульманские захоронения ...
9. Дмитриев А. В., Нарожный Е. И. Два захоронения воинов-кочевников XIII-XIV вв. из Северо-Восточного Причерноморья (к истории формирования комплекса вооружения Золотой Орды) // Генуэзская Газария и Золотая Орда. – Т. 2: Памяти Г. А. Фёдорова-Давыдова (1931-2000). – Казань-Кишинев, 2019. – С. 599-641.
10. Мокрушин В. П., Нарожный Е. И., Соков П. В. О внутренней топографии поселения XIII-XV вв. «Железнодорожное-1» (Крымский район Краснодарского края): предварительные наблюдения // Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве. Историческая география Золотой Орды. Материалы Седьмой международной конференции, посвященной памяти Г. А. Фёдорова-Давыдова. – Казань-Ялта-Кишинев, 2016. – С. 221-224.
11. Нарожный Е. И., Тищенко И. Б. Новые мусульманские захоронения ...
12. Там же.
13. Верещагин В. В., Голубев Л. Э. Воинские погребения с лошадьми из курганных могильников «Гостагаевская-1» и «Гос. № 258» // Кавказ в системе культурных связей Евразии в древности и средневековье. XXX «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа. Материалы международной научной конференции. – Карачаевск, 2018. – С. 411-414; Верещагин В. В., Голубев Л. Э. Всадники шагаков // Вопросы археологии Адыгеи. – Майкоп, 2020. – С. 166-191.
14. Пьянков А. В., Зеленский Ю. В. Позднекочевническое погребение из Восточного Закубанья // Прочноокопский историко-культурный многоугольник. Материалы конференции – Армавир, 1994. – С. 15-16; Нарожный Е. И. Позднекочевническое захоронение из-под г. Новокубанска (Новокубанский район Краснодарского края): некоторые аспекты датировки и этнокультурной атрибуции // Проблемы хронологии и периодизации археологических памятников и культур Северного Кавказа. XXVI «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа (Магас, 26-30 апреля 2010 г.). Тезисы докладов международной научной конференции. – Магас, 2010. – С. 266-267.
15. Бабенко В. А., Калмыков А. А. Позднекочевнические погребения из курганных могильников Золотаревка 6 и Золотаревка 7 // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Вып. VII: Археология, палеоантропология, краеведение, музееведение. – М., 2007. – С. 231. Рис. 4.
16. Квитницкий М. В., Лысенко С. Д., Лысенко С. С. Погребения кочевой знати в могильнике Малополовецкое 3 // Археологічні відкриття в Україні 2002-2003 рр. – Вып. 6. – Київ, 2004. – С. 145-152.
17. Там же. – С. 145-152; Комар А. В., Борисов А. В. «Свои поганые Киевской земли: этапы заселения и ландшафтно-географическая ниша кочевников в земледельческом обществе // Stratum plus. Археология и культурная антропология. – Санкт-Петербург-Кишинев-Одесса-Бухарест, 2021. – № 5. – С. 15-39.
18. Нарожный Е. И. Позднекочевническое захоронение из-под г. Новокубанска... – С. 266-267; Нарожный Е. И. Об одном типе случайной находки бронзового зеркала с крестовидным орнаментом (Территория Адыгеи) // Вопросы археологии Адыгеи. 2021 год. – Майкоп, 2021. – С. 205-213.

19. *Городцов В. А.* Результаты археологических исследований на месте развалин г. Маджар в 1907 г. // Труды XIV археологического съезда в Чернигове. – М., 1911. – С. 162-208.
20. *Бабенко В. А.* Вклад Т. М. Минаевой в изучение средневекового города Маджары и перспективы его исследования // Материалы конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Т. М. Минаевой (26-27.01.1997 г., г. Ставрополь). – Ставрополь, 1997. – С. 16-18; Маджар и Нижний Джулат. Из истории золотоордынских городов Северного Кавказа. – Нальчик, 2015. – 184 с.
21. *Бабенко В. А.* Погребальный обряд населения Маджары (по материалам раскопок на городском кладбище) // Древний Кавказ: ретроспекция культур. XXIV «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа. – М., 2004. – С. 13-15; *Бабенко В. А.* Городище Маджары и памятники в его округе на рубеже XX-XXI вв. – итоги изучения, перспективы сохранения и новые открытия // Проблемы археологии Нижнего Поволжья. V международная Нижневолжская археологическая конференция (Элиста, 15-18 ноября 2016 г.). – Элиста, 2016. – С. 178-182; *Бабенко В. А.* Округа золотоордынского города Маджара (к постановке проблемы выделения границ) // Материалы Первого Маджарского археологического форума. Пятигорск-Буденновск. 2012. Серия: Археология евразийских степей. – Вып. 23. – Казань, 2016. – С. 125-135; *Бабенко В. А.* Нижнее Прикумье в эпоху средневековья // Изучение и сохранение археологического наследия народов Кавказа. XXIX «Крупновские чтения». Материалы международной научной конференции (Грозный, 18-21 апреля 2016 г.). – Грозный. 2016. – С. 184-186; *Бабенко В. А.* Средневековые памятники в долине р. Мокрая Буйвола на Ставрополье // Кавказ в системе культурных связей Евразии в древности и средневековье. XXX «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа». Материалы международной научной конференции (г. Карачаевск, 22-29 апреля 2018 г.). – Карачаевск, 2018. – С. 228-243; *Бабенко В. А.* Средневековые погребения из кургана 1 курганного могильника Будённовск-5 в Ставропольском крае // Археологическое наследие Саратовского края. – Вып. 17. – Саратов, 2019. – С. 228-243. *Бабенко В. А.* Погребения жителей округа города Маджара из кургана 8 курганного могильника Покойное-2 // Волго-Уральский регион от древности до средневековья. Материалы VI международной Нижневолжской археологической научной конференции. – Волгоград. 2020. – С. 188-193.
22. *Бабенко В. А., Обухов Ю. Д.* Памятники округа Маджар (Северный Кавказ). Современное состояние изучения // Поволжская археология. – № 2. (36). – 2021. – С. 216-230.
23. *Минаева Т. М.* К вопросу о половцах на Ставрополье по археологическим данным // Материалы по изучению Ставропольского края. – Вып. II. – Ставрополь, 1964. – С. 175.
24. *Малахов С. Н.* Кресты на антропоморфных изваяниях Северного Кавказа: датировка и символика // Из истории культуры народов Северного Кавказа. – Ставрополь-Нальчик, 2021. – С. 189.
25. *Минаева Т. М.* Указ. соч. – С. 176.
26. Там же.
27. *Чикобава Арн.* О текстовых записях И. Гюльденштедта от 1771-73 годов по ряду бесписьменных языков Кавказа // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. – Тбилиси, 1982. – Т. IX. – С. 224-284.
28. *Державин В. А., Чхаидзе В. Н.* Средневековое кочевническое погребение из курганного могильника Сухая Падинка 1 в Ставропольском крае // МИА Северного Кавказа. – Вып. 9. – Армавир, 2008. – С. 99-101, рис. 1.
29. *Минаева Т. М.* Указ. соч. – Рис. 4.

30. *Анфимов И. Н., Зеленский Ю. В.* К вопросу о датировке предметов из разрушенного позднекочевнического погребения из станицы Староминской // МИА Кубани. Вып. 2. – Краснодар, 2002. – С. 144-147.
31. *Фёдоров-Давыдов Г. А.* Общественный строй Золотой Орды. – М., 1974. – С. 27-28.
32. *Ртвеладзе Э. В.* К истории города Мажар // СА. – 1072. – № 3. – С. 155.
33. *Коновалова И. Г.* Восточная Европа в известиях арабских географов XIII-XIV вв. Текст, перевод, комментарий. – М., 2009. – С. 115.
34. *Ртвеладзе Э. В.* Указ. соч. – С. 150, рис. 1.
35. *Нарожный Е. И.* О половецких святилищах XIII-XIV вв. Северного Кавказа и Дона // Степи Европы в эпоху средневековья. – Донецк, 2003. – Т. 3. – С. 245-274; *Гузев Ю. К.* О палеоэтнографическом подходе к изучению половецких святилищ и статуй // Новое прошлое. – 2017. – № 4. – С. 244-257.
36. *Нарожный Е. И.* О половецких святилищах XIII-XIV вв. ... – С. 262, рис. 10; С. 263, рис. 11; С. 266, рис. 14, 1-3 и др.
37. *Тизенгаузен В. Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. – Т. 1: Извлечения из сочинений арабских. – СПб., 1884. – С. 231.
38. *Березин Я. Б., Нарожный Е. И.* Новое захоронение половецкого каменного изваяния на Ставрополье (вторая пол. XIII-XIV вв.) // Золотоордынское обозрение. – 2022. – Т. 10. – № 1, прим. 3.
39. Там же.
40. *Плетнева С. А.* Об армавирской коллекции каменных половецких изваяний // Историко-археологический альманах. – Армавир-Москва, 1995. – Вып. 1. – 166.
41. *Баяр Д.* Каменные изваяния из Сухэ-Баторского аймака (Восточная Монголия) // Древни культуры Монголии. – Новосибирск, 1985. – С. 48-159.
42. *Нарожный Е. И.* Из истории исламизации в северокавказских владениях Золотой Орды // Ислам в духовном пространстве Северного Кавказа: история, философия, социология. Материалы Всероссийской научной конференции (7-8 октября 2011 г. Карачаевск). – Карачаевск, 2011. – С. 264-271.
43. *Баллод Ф. В.* Приволжские «Помпеи» (Опыт художественно-археологического обследования части правобережной Саратовско-Царицынской приволжской полосы). – М., 1923. – С. 109, рис. 36.
44. *Городцов В. А.* Указ. соч. – С. 70-116.
45. *Малахов С. Н.* Северокавказские каменные изваяния с христианскими символами: итоги и перспективы изучения // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Вып. VIII: «Крупновские чтения». 1971-2006 г. – М. 2008. – С. 695.
46. *Нарожный Е. И.* О половецких святилищах XIII-XIV вв. ... – С. 245-274.
47. *Малахов С. Н.* Кресты на антропоморфных изваяниях... – С. 193.
48. *Лебедев В. П., Павленко В. М.* Монетное обращение золотоордынского города Мажар // Степи Европы в эпоху средневековья. – Т. 6. – Донецк, 2008. – С. 416-486.
49. *Нарожный Е. И.* О верхнекубанских средневековых изваяниях // МИА Кубани. – Вып. 2. – Краснодар. 2002. – С. 131-143.
50. *Нарожный Е. И., Соков П. В.* Об одной группе средневековых каменных изваяний Северного Кавказа («христианские рыцари») // СТТГ. – 2017. – № 9. – С. 128-137.
51. *Нарожный Е. И.* О каменной статуе из Черкесского музея (По поводу историко-культурной атрибуции Т. М. Минаевой и Х. Х. Биджиева) // III «Минаевские чтения»: Ма-

- териалы научной конференции. – Ставрополь. 1999. – С. 58-62; Нарожный Е. И. О верхнекубанских средневековых изваяниях... – С. 131-143.
52. Квитницкий М. В. Потрясения в духовной культуре половцев Восточной Европы XIII-XIV вв. (по данным археологии) // *Stratum plus*. – 2016. – № 6: Рах Mongólica и европейские потрясения XIII-XIV вв. – СПб.-Одесса-Кишинев-Бухарест, 2016. – С. 45-68.
53. Малахов С. Н. Кресты на антропоморфных изваяниях... – С. 194.
54. Нарожный Е. И., Соков П. В. Об одной группе средневековых каменных изваяний... – С. 128-137.
55. Нарожный Е. И. Из истории исламизации в северокавказских владениях Золотой Орды... – С. 264-271.
56. Тизенгаузен В. Г. Указ. соч. – С. 163.
57. Там же. – С. 197.
58. Нарожный Е. И. О половецких святилищах XIII-XIV вв. ... – С. 245-274.
59. Там же.
60. Там же.
61. Атавин А. Г., Андреева М. В. Половецкое святилище из Ставрополя // *Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа*. – Ставрополь, 1998. – Вып. 1. – С. 231-237; Гузев Ю. К., Мирошина Т. В. Указ. соч. – С. 53-66; Гуркин С. В., Гузев Ю. К. Половецкое святилище середины XI – начала XIII вв. на правом берегу Нижнего Дона // *История и культура народов Северного Предкавказья и Северного Кавказа: проблемы межэтнических отношений*. – Ростов-на-Дону, 1999. – С. 7-30; Гузев Ю. К. Половецкое святилище необычной конструкции... – С. 72-82; Нарожный Е. И. О половецких святилищах XIII-XIV вв... – С. 245-274; Евглевский А. В. Изваяния и корчага из кургана у станицы Кременская на Нижнем Дону: К проблеме завершающего этапа изготовления половецкой скульптуры // *Степи Европы в эпоху средневековья*. – Т. 13: Золотоордынское время – Донецк, 2014. – С. 263-282; Евглевский А. В., Круглов Е. В. Изваяния и корчага из кургана у станицы Кременская на Нижнем Дону: к проблеме завершающего этапа изготовления половецкой скульптуры (II) // *Нижевожский археологический вестник*. – Волгоград, 2016. – Т. 15. – № 1. – С. 40-71; Леонова Н. В. Половецкое изваяние из могильника Бага-Бурул на Западе Калмыкии // *КСИА*. – М., 2018. – Вып. 252. – С. 254-273; Березин Я. Б., Нарожный Е. И. Указ. соч. и др.
62. Нарожный Е. И., Соков П. В. География событий 1222 года на Северном Кавказе // *Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве. Историческая география Золотой Орды. Материалы седьмой международной конференции, посвященной памяти Г. А. Федорова-Давыдова*. – Казань-Ялта-Кишинев. 2016. – С. 234, рис. 1.
63. Нарожный Е. И. Половцы Северного Кавказа (Некоторые итоги и перспективы изучения) // *Тюркские кочевники Евразии (кимаки, кипчаки, половцы...)*. Серия: Тюркские племена и государства Евразии в древности и в средние века. – Вып. 2. – Казань, 2013. – С. 48-76.
64. Нарожный Е. И. О раннесредневековых изваяниях Прикубанья... – С. 245-274.
65. Березин Я. Б., Нарожный Е. И. Указ. соч.
66. Усманова Э. Р., Ериленко А. Н., Мкртычев Т. К., Антонов М. А. Гендерная символика на средневековом каменном изваянии // *Известия Иркутского государственного университета. Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология»*. – Иркутск, 2016. – Т. 17. – С. 99.
67. Тизенгаузен В. Г. Указ. соч. – Т. 1. – С. 457.
68. Гузев Ю. К. О палеоэтнографическом подходе... – С. 244-257.

Список литературы

Атавин А. Г., Андреева М. В. Половецкое святилище из Ставрополя // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа (МИИКН). – Ставрополь, 1998. – Вып. 1. – С. 231-237.

Бабенко В. А. Вклад Т. М. Минаевой в изучение средневекового города Маджары и перспективы его исследования // Материалы конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Т. М. Минаевой (26-27.01.1996 г., г. Ставрополь). – Ставрополь, 1997. – С. 16-18.

Бабенко В. А. Погребальный обряд населения Маджары (по материалам раскопок на городском кладбище) // Древний Кавказ: ретроспекция культур. XXIV «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа. – М., 2004. – С. 13-15.

Бабенко В. А. Городище Маджары и памятники в его округе на рубеже XX-XXI вв. – итоги изучения, перспективы сохранения и новые открытия // Проблемы археологии Нижнего Поволжья. V международная Нижневолжская археологическая конференция (Элиста, 15-18 ноября 2016 г.). – Элиста, 2016. – С. 178-182.

Бабенко В. А. Округа золотоордынского города Маджара (к постановке проблемы выделения границ) // Материалы Первого Маджарского археологического форума. Пятигорск-Буденновск. 2012. Серия: Археология евразийских степей (АЕС). – Вып. 23. – Казань, 2016. – С. 125-135.

Бабенко В. А. Средневековые памятники в долине р. Мокрая Буйвола на Ставрополье // Кавказ в системе культурных связей Евразии в древности и средневековье. XXX «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа. Материалы международной научной конференции (г. Карачаевск, 22-29 апреля 2018 г.). – Карачаевск, 2018. – С. 394-396.

Бабенко В. А. Средневековые погребения из кургана 1 курганного могильника Будённовск-5 в Ставропольском крае // Археологическое наследие Саратовского края. – Вып. 17. – Саратов, 2019. – С. 228-243.

Бабенко В. А. Погребения жителей округа города Маджара из кургана 8 курганного могильника Покойное-2 // Волго-Уральский регион от древности до средневековья. Материалы VI международной Нижневолжской археологической научной конференции. – Волгоград, 2020. – С. 188-193.

Бабенко В. А., Калмыков А. А. Позднекочевнические погребения из курганных могильников Золотаревка 6 и Золотаревка 7 // МИИКН Северного Кавказа. – Вып. VII: Археология, палеоантропология, краеведение, музееведение. – М., 2007. – С. 225-244.

Бабенко В. А., Обухов Ю. Д. Памятники округа Маджар (Северный Кавказ). Современное состояние изучения // Поволжская археология. – 2021. – № 2 (36). – С. 216-230.

Баллод Ф. В. Приволжские «Помпеи» (Опыт художественно-археологического обследования части правобережной Саратовско-Царицынской приволжской полосы). – М., 1923. – 132 с.

Баяр Д. Каменные изваяния из Сухэ-Баторского аймака (Восточная Монголия) // Древни культуры Монголии. – Новосибирск, 1985. – С. 48-159.

Березин Я. Б., Нарожный Е. И. Новое захоронение половецкого каменного изваяния на Ставрополье (вторая пол. XIII-XIV вв.) // Золотоордынское обозрений. – 2022. – Т. 10. – № 1 (в печати).

Верещагин В. В., Голубев А. Э. Всадники шегаков // Вопросы археологии Адыгеи. – Майкоп, 2020. – С. 166-191.

Городцов В. А. Результаты археологических исследований на месте развалин г. Маджар в 1907 г. // Труды XIV археологического съезда в Чернигове. – М., 1911. – С. 70-116.

Гугуев Ю. К. Половецкое святилище необычной конструкции на Северском Донце // Донская археология (ДА). – Ростов-на-Дону, 2001. – № 3-4. – С. 72-82.

Гугуев Ю. К. О палеоэтнографическом подходе к изучению половецких святилищ и статуй // Новое прошлое. – Ростов-на-Дону, 2017. – № 4. – С. 244-257.

Гугуев Ю. К., Мирошина Т. В. Половецкое святилище-яма с каменной статуей // ДА. – Ростов-на-Дону, 2002. – № 3-4. – С. 53-66.

Гуркин С. В., Гугуев Ю. К. Половецкое святилище середины XI – начала XIII вв. на правом берегу Нижнего Дона // История и культура народов Северного Предкавказья и Северного Кавказа: проблемы межэтнических отношений. – Ростов-на-Дону, 1999. – С. 7-30.

Державин В. А., Чхаидзе В. Н. Средневековое кочевническое погребение из курганного могильника Сухая Падинка 1 в Ставропольском крае // МИА Северного Кавказа. – Вып. 9. – Армавир. 2008. – С. 99-101.

Дмитриев А. В., Нарожный Е. И. Два захоронения воинов-кочевников XIII-XIV вв. из Северо-Восточного Причерноморья (к истории формирования комплекса вооружения Золотой Орды) // Генуэзская Газария и Золотая Орда. – Т. 2: Памяти Г. А. Фёдорова-Давыдова (1931-2000). – Казань-Кишинев, 2019. – С. 599-641.

Евглевский А. В. Изваяния и корчага из кургана у станицы Кременская на Нижнем Дону: К проблеме завершающего этапа изготовления половецкой скульптуры // Степи Европы в эпоху средневековья (СЕЭС). – Т. 13: Золотоордынское время. – Донецк, 2014. – С. 263-282.

Евглевский А. В., Круглов Е. В. Изваяния и корчага из кургана у станицы Кременская на Нижнем Дону: к проблеме завершающего этапа изготовления половецкой скульптуры (II) // Нижневолжский археологический вестник (НАВ). – Волгоград, 2016. – Т. 15. – № 1. – С. 40-71.

Иванов В. А. Ислам и язычество у кочевников Золотой Орды: сосуществование или симбиоз? // МИА Северного Кавказа. – Вып. 19. – Армавир-Караचाевск, 2019. – С. 134-145.

Квитницкий М. В. Потрясения в духовной культуре половцев Восточной Европы XIII-XIV вв. (по данным археологии) // Stratum plus. 2016. – № 6: Pax Mongolica и европейские потрясения XIII-XIV вв. – СПб.-Одесса-Кишинев-Бухарест, 2016. – С. 45-68.

Квитницкий М. В., Лысенко С. Д., Лысенко С. С. Погребения кочевой знати в могильнике Малополовецкое 3 // Археологічні відкриття в Україні 2002-2003 рр. – Вып. 6. – Київ, 2004. – С. 145-152.

Комар А. В., Борисов А. В. «Свои поганые Киевской земли: этапы заселения и ландшафтно-географическая ниша кочевников в земледельческом обществе // Stratum plus. Археология и культурная антропология. – Санкт-Петербург-Кишинев-Одесса-Бухарест, 2021. – № 5. – С. 15-39.

Коновалова И. Г. Восточная Европа в известиях арабских географов XIII-XIV вв. Текст, перевод, комментарий. – М., 2009. – 230 с.

Лебедев, В. П., Павленко В. М. Монетное обращение золотоордынского города Маджар // Степи Европы в эпоху средневековья. – Т. 6. – Донецк, 2008. – С. 416-486.

Леонова Н. В. Половецкое изваяние из могильника Бага-Бурул на Западе Калмыкии // КСИА. – М., 2018. – Вып. 252. – С. 254-273.

Малахов С. Н. Кресты на антропоморфных изваяниях Северного Кавказа: датировка и символика // Из истории культуры народов Северного Кавказа. – Ставрополь-Нальчик, 2021. – С. 189-199.

Минаева Т. М. К вопросу о половцах на Ставрополье по археологическим данным // *Материалы по изучению Ставропольского края.* – Вып. II. – Ставрополь, 1964. – С. 167-196.

Мокрушин В. П., Нарожный Е. И., Соков П. В. О внутренней топографии поселения XIII-XV вв. «Железнодорожное-1» (Крымский район Краснодарского края): предварительные наблюдения // *Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве.* Историческая география Золотой Орды. Материалы Седьмой международной конференции, посвященной памяти Г. А. Федорова-Давыдова. – Казань-Ялта-Кишинев, 2016. – С. 221-224.

Нарожный Е. И. О верхнекубанских средневековых изваяниях // *Материалы и исследования по археологии Кубани.* – Вып. 2. – Краснодар, 2002. – С. 131-143.

Нарожный Е. И. О половецких святилищах XIII-XIV вв. Северного Кавказа и Дона // *Степи Европы в эпоху средневековья.* – Донецк, 2003. – Т. 3. – С. 245-274.

Нарожный Е. И. Средневековые кочевники Северного Кавказа (Некоторые дискуссионные проблемы этнокультурного взаимодействия эпохи Золотой Орды). – Армавир, 2005. – 210 с.

Нарожный Е. И. Из истории исламизации в северокавказских владениях Золотой Орды // *Ислам в духовном пространстве Северного Кавказа: история, философия, социология.* Материалы Всероссийской научной конференции (7-8 октября 2011 г. Карачаевск). – Карачаевск, 2011. – С. 264-271.

Нарожный Е. И. Половцы Северного Кавказа (Некоторые итоги и перспективы изучения) // *Тюркские кочевники Евразии (кимаки, кипчаки, половцы...).* Серия: Тюркские племена и государства Евразии в древности и в средние века. – Вып. 2. – Казань, 2013. – С. 48-76.

Нарожный Е. И. Золотоордынский период Восточного Придарьяля (Археолого-историческая версия) // *Труды VI (XXII) Всероссийского археологического съезда в Самаре, в 3-х томах.* – Т. 2. – Самара, 2020. – С. 31-32.

Нарожный Е. И., Охонько Н. А. Новопавловский могильник XIV века в системе евразийских древностей (МИА Северного Кавказа. – Вып. 7). – Армавир-Ставрополь, 2007. – 176 с.

Нарожный Е. И., Соков П. В. География событий 1222 года на Северном Кавказе // *Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве.* Историческая география Золотой Орды. Материалы седьмой международной конференции, посвященной памяти Г. А. Федорова-Давыдова). – Казань-Ялта-Кишинев, 2016. – С. 232-237.

Нарожный Е. И., Соков П. В. Об одной группе средневековых каменных изваяний Северного Кавказа («христианские рыцари») // *Средневековые тюрко-татарские государства.* – Казань, 2017. – № 9. – С. 128-137.

Нарожный Е. И., Тищенко И. Б. Два захоронения могильника XIII-XV вв. поселения «Железнодорожное-2» (Крымский район Краснодарского края) // *История, археология и этнография Кавказа.* – Махачкала, 2020. –Т. 16. – № 3. – С. 682-713. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://caucasushistory.ru/2618-6772/article/view/1640>.

Нарожный Е. И., Тищенко И. Б. Новые мусульманские захоронения золотоордынского города Маджара (Ставрополье) // *Поволжская археология.* – 2022 (в печати).

Ртвеладзе Э. В. К истории города Мажар // *СА.* – 1972. – № 3. – С. 149-162.

Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. – Т. 1: Извлечения из сочинений арабских. – СПб., 1884. – 564 с.

Усманова Э. Р., Ериоленко Л. Н., Мкртычев Т. К., Антонов М. А. Гендерная символика на средневековом каменном изваянии // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология». – Иркутск, 2016. – Т. 17. – С. 94-108.

Фёдоров-Давыдов Г. А. Общественный строй Золотой Орды. – М., 1974. – 180 с.

Халикова Е. А. Мусульманские некрополи Волжской Булгарии X – начала XIII в. – Казань. 1986. – 160 с.

Чикобава Арн. О текстовых записях И. Гюльденштедта от 1771-73 годов по ряду бесписьменных языков Кавказа // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. – Т. IX. – Тбилиси, 1982. – С. 224-284.

References

Atavin A. G., Andreeva M. V. *Poloveckoe svyatilishche iz Stavropolya* [Polovtsian sanctuary from Stavropol]. IN: *Materialy po izucheniyu istoriko-kulturnogo naslediya Severnogo Kavkaza* [Materials on the study of the historical and cultural heritage of the North Caucasus]. Stavropol, 1998, issue 1, pp. 231-237.

Babenko V. A. *Vklad T. M. Minaevoy v izuchenie srednevekovogo goroda Madzhary i perspektivy ego issledovaniya* [T. M. Minaeva's contribution to the study of the medieval city of Majar and prospects of its research. IN: *Materialy konferentsii, posvyashchennoy 100-letiyu so dnya rozhdeniya T. M. Minaevoy (26-27.01.1996 g., g. Stavropol)* [Materials of the conference dedicated to the 100th anniversary of the birth of T. M. Minaeva (26-27.01.1996, Stavropol)]. Stavropol, 1997, pp.16-18.

Babenko V. A. *Pogrebalniy obryad naseleniya Madzhary (po materialam raskopok na gorodskom kladbishche)* [The funeral rite of Majar population (a case study of excavations on the city cemetery)]. IN: *Drevniy Kavkaz: retrospektsiya kultur. XXIV "Krupnovskie chteniya" po arheologii Severnogo Kavkaza* [The Ancient Caucasus: a retrospection of cultures. XXIV "Krupnov readings" on the archaeology of the North Caucasus]. Moscow, 2004, pp. 13-15.

Babenko V. A. *Gorodishche Madzhary i pamyatniki v ego okruge na rubezhe XX-XXI vv. – itogi izucheniya, perspektivy sohraneniya i novye otkrytiya* [The ancient settlement of Majar and monuments on its territory at the turn of the 20th-21st centuries – study results, prospects for preservation and new discoveries]. IN: *Problemy arheologii Nizhnego Povolzhya. V mezhdunarodnaya Nizhnevolzhskaya arheologicheskaya konferentsiya (Elista, 15-18 noyabrya 2016 g.)* [Problems of archeology of the Lower Volga region. V International Lower Volga Archaeological Conference (Elista, November 15-18, 2016)]. Elista, 2016, pp.178-182.

Babenko V. A. *Okruga zolotoordynskogo goroda Madzhara (k postanovke problemy vydeleniya granits)* [Territories of the Golden Horde city of Majar (challenge problem of border allocation)]. IN: *Materialy Pervogo Madzharskogo arheologicheskogo foruma. Pyatigorsk-Budennovsk. 2012. Seriya: Arheologiya evraziyskih stepey. Vyp. 23* [Materials of the First Majar Archaeological Forum. Pyatigorsk-Budennovsk. 2012. Series: Archeology of the Eurasian Steppes, Issue 23]. Kazan, 2016, pp. 125-135.

Babenko V. A. *Srednevekoveye pamyatniki v doline r. Mokraya Buyvola na Stavropolye* [Medieval monuments on Mikraya Buyvola river-valley of Stavropol territory]. IN: *Kavkaz v sisteme kulturnykh svyazey Yevrazii v drevnosti i srednevekoveye. XXX "Krupnovskie chteniya" po arheologii Severnogo Kavkaza. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (g. Karachayevsk, 22-29 aprelya 2018 g.)* [The Caucasus in the system of cultural ties of Eurasia in ancient times and Middle Ages. XXX "Krupnov readings" on the archeology of the North Caucasus. Materials

of the International scientific conference (Karachayevsk, April 22-29, 2018)]. Karachayevsk, 2018, pp. 394-396.

Babenko V. A. *Srednevekoveye pogrebeniya iz kurgana 1 kurgannogo mogilnika Budyonnovsk-5 v Stavropolskom krae* [Medieval graves from mound no.1 of the burial ground Budennovsk-5 in Stavropol Territory]. IN: *Arheologicheskoe nasledie Saratovskogo kraya* [Archaeological heritage of Saratov region]. Vol. 17. Saratov, 2019, pp. 228-243.

Babenko V. A. *Pogrebeniya zhiteley okruga Madzhara iz kurgana 8 kurgannogo mogilnika Pokoynoe-2* [Graves of inhabitants of Majar city's territory from mound no. 8 of the burial ground Pokoynoe-2]. IN: *Volgo-Uralskiy region ot drevnosti do srednevekoviya. Materialy VI mezhdunarodnoy Nizhnevolzhskoy arheologicheskoy nauchnoy konferentsii* [The Volga-Ural region from ancient times to Middle Ages. Materials of the VI International Lower Volga Archaeological Scientific Conference]. Volgograd, 2020, pp. 188-193.

Babenko V. A., Kalmykov A. A. *Pozdnekochevniicheskie pogrebeniya iz kurgannyh mogilnikov Zolotarevka 6 i Zolotarevka 7* [Late Nomadic graves from the burial mounds of Zolotarevka 6 and Zolotarevka 7]. IN: *Materialy po izucheniyu istoriko-kulturnogo naslediya Severnogo Kavkaza. Vyp. VII: Arheologiya, paleoantropologiya, kraevedenie, muzevedenie* [Materials for the study of the historical and cultural heritage of the North Caucasus. Issue 7: Archeology, paleo-anthropology, local history, museology]. Moscow, 2007, pp. 225-244.

Babenko V. A., Obukhov Yu. D. *Pamyatniki okruga Madzhar (Severniy Kavkaz)* [Monuments of Majar territory (the North Caucasus)]. IN: *Volga Archeology* [Volga Archeology], no. 2 (36), 2021, pp. 216-230.

Ballod F. V. *Privolzhskie "Pompei"* (*Opyt hudozhestvenno-arheologicheskogo obsledovaniya chasti pravoberezhnoy Saratovsko-Tsaritsynskoy privolzhskoy polosy*) ["Pompeii" from the Volga region (Experience of artistic and archaeological survey of the part of the right-bank Saratov-Tsaritsyno Volga strip)]. Moscow, 1923, 132 p.

Bayar D. *Kamennye izvayaniya iz Suhe-Batorskogo aymaka (Vostochnaya Mongoliya)* [Stone sculptures from the Sukhbaatar aimag (Eastern Mongolia)]. IN: *Drevnie kultury Mongolii* [Ancient cultures of Mongolia]. Novosibirsk, 1985, pp. 48-159.

Berezin Ya. B., Narozhny E. I. *Novoe zahoronenie polovetskogo kamennogo izvayaniya na Stavropolye (vtoraya pol. XIII-XIV vv.)* [A new burial of a Polovtsian stone statue in Stavropol territory (second half of the 13th-14th century)]. IN: *Zolotoordynskoe obozreniye* [The Golden Horde Review]. Kazan, 2022, vol. 10, no. 1 (in print).

Vereshchagin V. V., Golubev L. E. *Vsadniki shegakov* [Horsemen of the Shegaks]. IN: *Vo-prosy arheologii Adygei* [Issues of Adygean archeology]. Maikop, 2020, pp. 166-191.

Gorodtsov V. A. *Rezultaty arheologicheskikh issledovaniy na meste razvalin g. Madzhar v 1907 g.* [The results of archaeological research at the ruins site of Majar in 1907]. IN: *Trudy XIV arheologicheskogo syezda v Chernigove* [Proceedings of the XIV Archaeological Congress in Chernigov]. Moscow, 1911, pp. 70-116.

Guguev Y. Ku. *Polovetskoe svyatilishche neobychnoy konstruktsii na Severskom Dontse* [Polovtsian sanctuary of unusual structure on Seversky Donets]. IN: *Donskaya arheologiya* [Don archeology]. Rostov-on-Don, 2001, no. 3-4, pp. 72-82.

Guguev Yu. K. *O paleoetnograficheskom podhode k izucheniyu polovetskih svyatilishch i statuy* [Paleoethnographic approach to the study of Polovtsian sanctuaries and statues]. IN: *Novoe proshloe* [A new past]. Rostov-on-Don, 2017, no. 4, pp. 244-257.

Guguev Yu. K., Miroshina T. V. *Polovetskoe svyatilishche-yama s kamennoy statue* [Polovtsian pit sanctuary with a stone statue]. IN: *Donskaya arheologiya* [Don archeology]. Rostov-on-Don, 2002, no. 3-4, pp. 3-66.

Gurkin S. V., Guguev Yu. K. *Polovetskoe svyatilishche serediny XI-nachala XIII vv. na pravoberezhye Nizhnego Dona* [The Polovtsian sanctuary of the mid-11th – early 13th century on the right bank of the Lower Don]. IN: *Istoriya i kultura narodov Severnogo Predkavkazya i Severnogo Kavkaza.: problemy mezhetnicheskikh otnosheniy* [History and culture of the peoples of Ciscaucasia and the North Caucasus.: problems of interethnic relations]. Rostov-on-Don, 1999, pp. 7-30.

Derzhavin V. L., Chkhaidze V. N. *Srednevekovoe kochevnicheskoe pogrebenie iz kurgannogo mogilnika Suhaya Padinka 1 v Stavropolskom krae* [Medieval nomadic burial from the burial mound Sukhaya Padinka 1 in Stavropol Territory]. IN: *MIA Severnogo Kavkaza. Vyp. 9* [MIA of the North Caucasus. Issue 9]. Armavir, 2008, pp. 99-101.

Dmitriev A. V., Narozhny E. I. *Dva zahoroneniya voinov-kochevnikov XIII-XIV vv. iz Severo-Vostochnogo Prichernomor'ya (k istorii formirovaniya kompleksa vooruzheniya Zolotoy Ordy)* [Two graves of nomadic warriors of the 13th-14th centuries from the North-Eastern Black Sea region (history of the formation of the Golden Horde armament complex)]. IN: *Genuezskaya Gazariya i Zolotaya Orda. T. 2: Pamyati G. A. Fyodorova-Davydova (1931-2000)* [The Genoese Gazaria and the Golden Horde. Vol. 2: In Memory of G. A. Fedorov-Davydov (1931-2000)]. Kazan-Chisinau, 2019, pp. 599-641.

Evglevskiy A. V. *Izvyaniya i korchaga iz kurgana u stanitsy Kremenskaya na Nizhnem Donu: K probleme zavershayushchego etapa izgotovleniya polovetskoy skulptury* [Sculptures and a large pot from a mound near Kremenskaya village on the Lower Don: The problem of the final stage of making Polovtsian sculpture]. IN: *Stepi Evropy v epohu srednevekov'ya. T. 13: Zolotoordynskoe vremya* [The Steppes of Europe in the Middle Ages (SEES). Vol. 13: The Golden Horde period]. Donetsk, 2014, pp. 263-282.

Evglevskiy A. V., Kruglov E. V. *Izvyaniya i korchaga iz kurgana u stanitsy Kremenskaya na Nizhnem Donu: k probleme zavershayushchego etapa izgotovleniya polovetskoy skulptury (II)* [Sculptures and a large pot from a mound near Kremenskaya village on the Lower Don: The problem of the final stage of making Polovtsian sculpture (II)]. IN: *Nizhnevolzhskiy arheologicheskii vestnik* [The Lower Volga Archaeological Bulletin]. Volgograd, 2016, vol. 15, no. 1, pp. 40-71.

Ivanov V. A. *Islam i yazychestvo u kochevnikov Zolotoy Ordy: sosushchestvovanie ili simbioz?* [Islam and paganism among the nomads of the Golden Horde: coexistence or symbiosis?]. IN: *MIA Severnogo Kavkaza. Vyp. 19* [MIA of the North Caucasus. Issue 19]. Armavir-Karachayevsk, 2021, pp. 134-145.

Kvitnitskiy M. V. *Potryaseniya v duhovnoy kulture polovtsev Vostochnoy Evropy XIII -XIV vv. (po dannym arheologii)* [Upheavals in the spiritual culture of the Polovtsians of Eastern Europe in the 13th-14th centuries (according to archaeology)]. IN: *Stratum plus. 2016. № 6: Pax Mongolica i evropeyskie potryaseniya XIII-XIV vv.* [Stratum plus. No. 6: Pax Mongolica and the European upheavals of the 13th-14th centuries]. St. Petersburg-Odessa-Chisinau-Bucharest, 2016, pp. 45-68.

Kvitnitskiy M. V., Lysenko S. D., Lysenko S. S. *Pogrebeniya kochevoy znati v mogilnike Malopolovetskoe 3* [Burials of nomadic noblemen in Malopolovetskoye burial ground 3]. IN: *Arheologichni vidkryttya v Ukraini 2002-2003 rr. Vyp. 6* [Archaeological discoveries in Ukraine in 2002-2003. Ext. 6.]. Kiev, 2004, pp. 145-152.

Komar A. V., Borisov A. V. *"Svoi poganye" Kievskoy zemli: etapy zaseleniya i landshaftno-geograficheskaya nisha kochevnikov v zemledelcheskom obshchestve* ["Their filthy" of Kiev lands: stages of settlement and landscape-geographical niche of nomads in agricultural society]. IN: *Stratum plus. Arheologiya i kulturnaya antropologiya* [Stratum plus. Archaeology and cultural anthropology]. St. Petersburg-Chisinau-Odessa-Bucharest, 2021, no. 5, pp. 15-39.

Konovalova I. G. *Vostochnaya Evropa v izvestiyah arabskikh geografov XIII-XIV vv. Tekst, perevod, kommentarii* [Eastern Europe in news of Arabic geographers of the 13th-14th centuries. Text, translation, commentaries]. Moscow, 2009, 230 p.

Lebedev V. P., Pavlenko V. M. *Monetnoe obrashchenie zolotoordynskogo goroda Madzhar* [Coin circulation of the Golden Horde city of Majar]. IN: *Stepi Evropy v epohu srednevekovya* [The Steppes of Europe in the Middle Ages]. Vol. 6. Donetsk, 2008, pp. 416-486.

Leonova N. V. *Polovetskoe izvayanie iz mogilnika Baga-Burul na Zapade Kalmykii* [Polovtsian sculpture from the Baga-Burul burial ground in the west of Kalmykia]. IN: *KSIA*. Moscow, 2018, issue 252, pp. 254-273.

Malakhov S. N. *Kresty na antropomorfnykh izvayaniyakh Severnogo Kavkaza: datirovka i simbolika* [Crosses on anthropomorphic sculptures in the North Caucasus: dating and symbolism]. IN: *Iz istorii kultury narodov Severnogo Kavkaza* [Excerpts on the history of culture of the peoples of the North Caucasus]. Stavropol-Nalchik, 2021, pp. 189-199.

Minaeva T. M. *K voprosu o polovtsah na Stavropolye po arheologicheskim dannym* [Revisiting Polovtsy in Stavropol territory according to archaeological data]. IN: *Materialy po izucheniyu Stavropolskogo kraya. Vyp. II* [Stavropol territory study materials. Issue 2]. Stavropol, 1964, pp. 167-196.

Mokrushin V. P. Narozhny E. I., Sokov P. V. *O vnutrenney topografii poseleniya XIII-XV vv. "Zheleznodorozhnoe-1" (Krymskiy rayon Krasnodarskogo kraya): predvaritelnye nablyudeniya* [Internal topography of the settlement of the 13th-15th centuries. "Zheleznodorozhnoye-1" (Crimean district of Krasnodar Krai): preliminary observations]. IN: *Dialog gorodskoy i stepnoy kultur na yevraziyskom prostranstve. Istoricheskaya geografiya Zolotoy Ordya. Materialy Sedmoy mezhdunarodnoy konferentsii, posvyashchennoy pamyati G. A. Fedorova-Davydova* [Dialogue of urban and steppe cultures in the Eurasian space. Historical geography of the Golden Horde. Materials of the Seventh International Conference dedicated to the memory of G. A. Fedorov-Davydov]. Kazan-Yalta-Chisinau, 2016, pp. 221-224.

Narozhny E. I. *O verhněkubanskikh srednevekovykh izvayaniyakh* [The Upper Kuban medieval sculptures]. IN: *Materialy i issledovaniya po arheologii Kubani. Vyp. 2* [Materials and studies on the archeology of the Kuban. Issue 2]. Krasnodar, 2002, pp. 131-143.

Narozhny E. I. *O polovetskikh svyatilishchah XIII-XIV vv. Severnogo Kavkaza i Dona* [About Polovtsian sanctuaries of the 13th-14th centuries. The North Caucasus and the Don]. IN: *Stepi Evropy v epohu srednevekovya* [The Steppes of Europe in the Middle Ages]. Donetsk, 2003, vol. 3, pp. 245-274.

Narozhny E. I. *Srednevekovye kochevniki Severnogo Kavkaza (Nekotorye diskussionnye problemy etnokulturnogo vzaimovozdeystviya epohi Zolotoy Ordya)* [Medieval nomads of the North Caucasus (Some controversial issues of ethno-cultural interaction of the Golden Horde era)]. Armavir, 2005, 210 p.

Narozhny E. I. *Iz istorii islamizatsii v severokavkazskikh vladeniyakh Zolotoy Ordya* [Excerpts on the history of Islamization in the North Caucasian possessions of the Golden Horde]. IN: *Islam v duhovnom prostranstve Severnogo Kavkaza: istoriya, filosofiya, sotsiologiya. Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii (7-8 oktyabrya 2011 g. Karachayevsk)* [Islam in the spiritual space of the North Caucasus: history, philosophy, sociology. Materials of the All-Russian Scientific Conference (October 7-8, 2011, Karachayevsk)]. Karachayevsk, 2011, pp. 264-271.

Narozhny E. I. *Polovtsy Severnogo Kavkaza (Nekotorye itogi i perspektivy izucheniya)* [Polovtsy of the North Caucasus (Some results and prospects of the study)]. IN: *Tyurkskie kochevniki Yevrazii (kimaki, kipchaki, polovtsy...)*. *Seriya: Tyurkskie plemena i gosudarstva Yevrazii v drevnosti i v srednie veka. Vyp. 2* [Turkic nomads of Eurasia (Kimaks, Kipchaks, Polovtsians...)].

Series: Turkic tribes and states of Eurasia in ancient times and the Middle Ages. Issue 2]. Kazan, 2013, pp. 48-76.

Narozhny E. I. *Zolotoordynskiy period Vostochnogo Pridaryalya (Arheologo-istoricheskaya versiya)* [The Golden Horde period of the Eastern Pridaryalye (Archaeological and historical version)]. IN: *Trudy VI (XXII) Vserossiyskogo arheologicheskogo syezda v Samare, v 3-h tomah* [Works of the VI (XXII) All-Russian Archaeological Congress in Samara, in 3 volumes]. Vol. 2. Samara, 2020, pp. 31-32.

Narozhny E. I., Ohonko N. A. *Novopavlovskiy mogilnik XIV veka v sisteme yevraziyskikh drevnostey (MIA Severnogo Kavkaza. Vyp. 7)* [Novopavlovsk burial ground of the 14th century in the system of Eurasian antiquities (MIA of the North Caucasus. Issue 7)]. Armavir-Stavropol, 2007, 176 p.

Narozhny E. I., Sokov P. V. *Geografiya sobytij 1222 goda na Severnom Kavkaze* [The geography of the events of 1222 in the North Caucasus]. IN: *Dialog gorodskoy i stepnoy kultur na yevraziyskom prostranstve. Istoricheskaya geografiya Zolotoy Ordy. Materialy sedmoy mezhdunarodnoy konferentsii, posvyashchennoy pamyati G. A. Fedorova-Davydova* [Dialogue of urban and steppe cultures in the Eurasian space. Historical geography of the Golden Horde. Materials of the seventh international conference dedicated to the memory of G.A. Fedorov-Davydov]. Kazan-Yalta-Chisinau, 2016, pp. 232-237.

Narozhny E. I., Sokov P. V. *Ob odnoy gruppe srednevekovykh kamennykh izvayaniy Severnogo Kavkaza ("hristianskie rytsari")* [A group of medieval stone statues of the North Caucasus ("Christian knights")]. IN: *Srednevekoveye tyurko-tatarskie gosudarstva* [Medieval Turkic-Tatar states]. Kazan, 2017, no. 9, pp. 128-137.

Narozhny E. I., Tishchenko I. B. *Dva zahoroneniya mogilnika XIII-XV vv. poseleniya "Zheleznodorozhnoe-2" (Krymskiy rayon Krasnodarskogo kraya)* [Two graves of the burial ground of the 13th-15th centuries in "Zheleznodorozhnoye-2" settlement (Crimean district of Krasnodar Krai)]. IN: *Istoriya, arheologiya i etnografiya Kavkaza* [History, archeology and ethnography of the Caucasus]. Makhachkala, 2020, vol. 16, no. 3, pp. 682-713. On-line. Available at: <https://caucasushistory.ru/2618-6772/article/view/1640>

Narozhny E. I., Tishchenko I. B. *Novye musulmanskie zahoroneniya zolotoordynskogo goroda Madzhara (Stavropolye)* [New Muslim graves of the Golden Horde city of Majar (Stavropol region)]. IN: *Povolzhskaya arheologiya, 2022* (in print).

Rtveladze E. V. *K istorii goroda Mazhar* [History of the city of Mazhar]. IN: *Sovetskaya arheologiya* [Soviet Archeology]. Moscow, 1972, no. 3, pp. 149-162.

Tizengauzen V. G. *Sbornik materialov, odnosyashchihsya k istorii Zolotoy Ordy. T. 1: Izvlecheniya iz sochineniy arabskikh* [Collection of materials related to the history of the Golden Horde. Vol. 1: Extracts from Arabic writings]. St. Petersburg, 1884, 564 p.

Usmanova E. R., Eriolenko L. N., Mkrtychev T. K., Antonov M. A. *Gendernaya simbolika na srednevekovom kamennom izvayanii* [Gender symbolism on a medieval stone statue]. IN: *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Geoarheologiya. Etnologiya. Antropologiya"* [News of Irkutsk State University. Series "Geoarchaeology. Ethnology. Anthropology"]. Irkutsk, 2016, vol. 17, pp. 94-108.

Fyodorov-Davydov G. A. *Obshchestvenniy stroy Zolotoy Ordy* [The social system of the Golden Horde]. Moscow, 1974, 180 p.

Khalikova E. A. *Musulmanskie nekropoli Volzhskoy Bulgarii X – nachala XIII v.* [Muslim necropoleis of the Volga Bulgaria of the 10th-early 13th century]. Kazan, 1986, 160 p.

Chikobava Arn. *O tekstovykh zapisyah I. Gyuldenshtedta ot 1771-73 godov po ryadu bespismennykh yazykov Kavkaza: Yezhegodnik iberiysko-kavkazskogo yazykoznaneya* [I. Guldenstedt's tex-

tual records from 1771-73 on a number of non-written languages of the Caucasus: A yearbook of Iberian-Caucasian Linguistics]. Tbilisi, 1982, vol. IX, pp. 224-284.

Сведения об авторе

Нарожный Евгений Иванович, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории Карачаево-Черкесского государственного университета им. У. Д. Алиева, e-mail: zai_ein@mail.ru

About the author

Evgeny I. Narozhny, Doctor of Historical Sciences, Professor at Department of World History, U. D. Aliyev Karachay-Cherkess State University, e-mail: zai_ein@mail.ru

В редакцию статья поступила 17.01.2022, опубликована:

Нарожный Е. И. Две заметки по изучению этнокультурной ситуации в золотоордынском городе Маджаре и на его периферии // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2022. – № 1. – С. 36-59.

Submitted on 17.01.2022, published:

Narozhny E. I. *Dve zametki po izucheniyu etnokulturnon situatsii v zolotoordynskom gorode Madzhare i na ego periferii* [Two notes on the study of the ethnocultural situation in the Golden Horde city of Majar and on its periphery]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2022, no. 1, pp. 36-59.